

Спустя некоторое время Чжу Лин спросил с некоторой нерешительностью:

— Но три месяца — это так долго... А что, если он про меня забудет?

— Ха-ха, Чжу Лин, ты ничерта в этом не понимаешь! Бывшие — они как Wi-Fi: пока никто не сменил пароль, к ним всегда можно подключиться.

— ...

— ...

Чжу Лин:

— А в-друг кто-то сменит пароль?

— Ты совсем глупый? Каких-то три месяца! Где он найдет кого-то лучше тебя?

Чжу Лин растерянно посмотрел на нее:

— ...Я вовсе не так уж и хорош.

Сестра Тун от испуга чуть не уронила только что купленную помаду. Такой нарцисс! И вдруг впервые в жизни выдал подобное? Неужели... обучаем?

— Нет-нет, если судить по твоим объективным данным, ты очень даже хорош! Красив, язык подвешен, к тому же пашешь как вол, разве нет? И потом, он же всегда тебя поддерживал! А решился на развод с тобой только потому, что ты сделал ему слишком больно!

— Но мне показалось, что ему нисколько не больно, — растерянно пробормотал Чжу Лин.

— ...

— Когда он заставлял меня подписать развод, ты бы видела, каким он был свирепым. Ему ни капли не было меня жаль! Я плакал и умолял его, а у него даже выражение лица не изменилось.

— Господи, да ему наверняка было в сто раз больнее, чем тебе! — Сестра Тун готова была сойти с ума. — У тебя просто... не логика, а божья роса! Если ты прямо сейчас не отправишься в Южную Америку и не закалишься в суровых испытаниях, ты его не вернешь не то что за три месяца — тебе и трех, да даже тридцати лет не хватит!

Услышав это, Чжу Лин снова собрался расплакаться.

Сестра Тун поспешно подскочила к нему с ватным диском, спасая тональный крем на его лице:

— Ладно-ладно-ладно, только не ной! Если макияж поплывет, перед вылетом заново не подправишь!

Когда самолет Чжу Лина плавно поднялся в воздух и глубокой ночью, следуя сигнальным огням, сделал разворот над акваторией Желтого моря, берущий курс на американский континент, он и понятия не имел...

...что его Медвежонок в этот самый миг находился прямо под его самолетом — в бурлящем море под проливным ночным дождем.

Вместе с его заклятым врагом, Ли Вэйдун. Миска рыбного супа, один плед на двоих, да крошечная качающаяся рыболовецкая лодка, застрявшая среди волн.

И хотя «пароль» еще не успели сменить, этот процесс уже подбирался невероятно близко к «успешной смене чужого пароля». Просто тот момент наступил настолько тихо и незаметно, что никто пока этого не осознал.

Цзи Кай сидел в каюте, испытывая глубокое чувство фатального трагизма. Впрочем, Ли Вэйдун чувствовал абсолютно то же самое.

Авария, ловля на измене, заточение, больница, бесконечные неудачные попытки уединиться... Похоже, ни одна их встреча не обходилась без происшествий. Ни разу не получалось просто радостно выйти из дома и спокойно вернуться обратно.

Хотя в большинстве случаев именно Ли Вэйдун сам искал встречи с Цзи Каем, но однажды и сам Цзи Кай умудрился въехать ему в задний бампер.

Так чья же вина на этот раз?

Ли Вэйдун: «Во всем виноват Ци Ян!»

Вбил себе в голову, что обязан увидеть «того самого брата-работягу из желтой прессы, спасителя и благодетеля, который вылечил тебя от глупости и помог успешно расстаться»! Если... если бы не желание удовлетворить любопытство друга, кто... кто бы в здравом уме стал звать его на встречу?

Цзи Кай: «Угу, во всем виноват Ци Ян!»

...

Как обычный офисный работник, Цзи Кай с трудом дождался выходных и планировал как следует выспаться.

Увы, спозаранку его разбудил совершенно нечеловеческий звонок. Когда Ли Вэйдун на том конце провода холодным, упрямым тоном спросил: «Ты... не свободен сегодня, чтобы встретиться с моим другом?», по душе Цзи Кая будто протопал табун из десяти тысяч мифических тварей.

— Братан! Сейчас шесть пятнадцать!

— ...

— Ты сам страдаешь бессонницей и неврастением, так умоляю, не калечь жизнь другим!

Ли Вэйдун:

— Я вчера вечером отправил тебе сообщение, а ты так и не ответил.

«...» Цзи Кай взглянул на экран: в папке входящих и впрямь пылилось одно нераспечатанное сообщение!

Какая еще встреча! Ни за что! Он уже вовсю придумывал отговорки, но, увы, раз уж все равно проснулся... К тому же следующим предложением директора Ли было:

— Поедем порыбачить в море. Пойдешь?

Вообще-то у Цзи Кая не было особого интереса к рыбалке.

Однако стоит заметить, что в генах любого мужчины с древнейших времен запечатлен инстинкт охотника. Против такого занятия, как «добыча пропитания», инстинктивно невозможно устоять!

Разумеется, когда он вставал, одевался и приводил себя в порядок, разглядывая в зеркале высокого, статного мужчину с пронизательным взглядом, в его голове зрела и другая цель.

...А точно ли рыбалка?

Директор Ли, вы и вправду хотите ловить рыбу или пытаетесь подцепить на крючок меня?

А если он и впрямь решил подцепить меня, то тем лучше — представится отличный случай вежливо, но непреклонно отказать директору Ли, чтобы тот понял намек и отступил!

Отказать — и без вариантов.

«Богат, красив, да еще и вкусно готовит, а то, что псих — так ничего страшного?» Нет-нет-нет, если даже Е Инь поняла, что удушающую заботу психа выдержать невозможно, то он-то разве дурак?

Когда он вышел из дома, директор Ли уже подкатил свой Ленд Ровер прямо к воротам жилого комплекса. Цзи Кай был полон нежелания куда-либо ехать и морально готовился к худшему: друг директора Ли, скорее всего, окажется таким же чудачком.

Ци Ян в свое время считался главным соперником Чжу Лина в карьере.

Цзи Кай за эти годы наслушался от Чжу Лина сполна о том, насколько тот лицемерен, двуличен и злобен.

Однако, сев на заднее сиденье и просидев бок о бок с этим легендарным «восходящим актером первого эшелона» около двух минут... Хм, впечатление обновилось мгновенно!

Никакого лицемерия! Чрезвычайно интересный чувак! Поладили с первого взгляда, словно старые друзья, жалеющие, что не встретились раньше!

С некоторыми людьми все становится понятно с первого взгляда без лишних слов. Тот самый знаменитый Ци Ян, который на телеэкранах выглядел даже утонченнее и обманчивее Чжу Лина, сейчас восседал на заднем сиденье в огромных рыбацких шортах и сланцах-вьетнамках, не чесал ни волос, ни понтов, развалившись как самый настоящий тунеядец.

Все его шмотки на вид стоили не больше сотни юаней, а на рубашке и вовсе зияла дыра!

С его высоким ростом, привлекательным диковатым лицом и бронзовым загаром, улыбаясь, он совершенно не стеснялся выставлять напоказ забавные заячьи зубки, создававшие милый контраст.

При первой же встрече оба первым делом по достоинству оценили чувство стиля друг друга.

А затем совершенно синхронно одарили презрительными минами директора Ли, который сидел за рулем в строгом костюме и с уложенной прической, припервшись в таком виде на рыбалку.

Полное взаимопонимание с первых секунд.

Цзи Кай уже очень давно не испытывал такого удовольствия от жизни. Все утро вместе с новым закадычным корешем Ци Яном они наперебой травили байки, делились секретами рыбалки и без зазрения совести перемывали косточки директору Ли. Заодно Цзи Кай послушал от Ци Яна уйму сочных сплетен и постыдных историй из прошлого Ли Вэйду.

Ли Вэйду тенью слонялся позади них с мрачным видом, но сделать ничего не мог.

Цзи Кай подозревал, что причина крылась в том, что у Ли Вэйду было всего двое друзей на весь свет.

И Ци Ян составлял ровно половину его социального круга. Обидишь его невзначай — и твой список друзей мгновенно сократится на пятьдесят процентов, а это было бы уж слишком плачевно.

...

Все субботнее утро светило яркое солнце, воздух был теплым и свежим, а вдоль лазурного берега выстроилось множество красивых арендных яхт.

Ци Ян и Цзи Кай проявили поразительное единодушие: помимо элитных яхт на причале стояла куча старых металлических посудин местных рыбаков — с облезшей красной краской, красноватой ржавчиной и стойким запахом свежесловленных морепродуктов. Это выглядело куда круче, брутальнее и мужественнее любых роскошных яхт!

Директор Ли не смог переупрямить эту парочку и весь путь ходил с лицом человека, полностью потерявшего вкус к жизни.

Наблюдая за тем, как двое красавцев в шмоте с барахолки прислоняются к проржавевшим бортам, покрываясь масляными пятнами, и ничуть не брезгуя, с восторгом удят рыбу, Ли Вэйду, борясь с собственной брезгливостью, не находил себе места. Он истуканом стоял на палубе, не понимая, чем ему заняться и куда себя деть.

К полудню небо почему-то начали затягивать тучи.

А этот подлец Ци Ян, приняв какой-то звонок, замахал руками, крикнул: «Извиняйте, в другой раз догуляем!», и надувной лодкой на всех парах рванул к берегу!

— А-а-а, правда простите! В магазине Вэй Сюаня кое-что стряслось, а он не умеет водить, мне надо срочно отвезти его!

Цзи Кай: «...»

Цзи Кай: «Эй!»

Цзи Кай: «Он что, такси вызвать не может, если водить не умеет?!»

Неужели нельзя было придумать отговорку правдоподобнее? Проехать сорок километров до этой глухомани, чтобы просто бросить меня посреди бескрайнего моря хлопнуть глазами наедине с этим типом по фамилии Ли?!

Он что, сделал это специально?

Специально создал обстановку для уединения, чтобы директор Ли посреди пустынного океана наглаживал со мной контакт?!

А если контакт наладить не удастся, он в приступе психоза сталкивает меня за борт — чисто, концы в воду, и никто ничего не узнает?

Цзи Кай подумал, что у него, пожалуй, слишком богатое воображение.

Но насколько бы ни буйствовала его фантазия, против фантазии Небес она была ничем. Не успел он прокрутить в голове этот мысленный спектакль и решил подождать лишь следующей поклевки, чтобы быстро смотать удочки и свалить домой, как на него упали первые прохладные капли.

...Пошел дождь.

Надо же! Действительно пошел дождь!

<http://bllate.org/book/18382/1767682>